

Институт вины в уголовном праве Нидерландов: сравнительный анализ с институтом *culpa* в римском праве

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Нужный Д.А.¹, Пироженко Е.А.²

1 - Московский государственный институт международных отношений, Международно-правовой факультет, Москва, Россия, *E-mail: danuzhny@gmail.com*; 2 - Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия, *E-mail: pirozhenko713@mail.ru*

1. Классический дуализм римского права, его расслоение на институты частного и публичного права, всегда интересовал компаративистов, так как позволял рассуждать о структурной идентичности и концептуальном обособлении отраслей права в романо-германской семье права, ставшей реципиентом многих римско-правовых конструкций и концепций. Со времен римской юриспруденции одной из важнейших, наиболее консервативных и репрессивных отраслей публичного права остается уголовное право. Именно римские юристы разработали и сформулировали большинство понятий и принципов современного континентального уголовного права. Одним из них является системообразующий уголовно-правовой институт *вины*, составляющий субъективную сторону состава преступления, сущность которого также была раскрыта древними римлянами [7]. В настоящей работе латинский термин «*culpa*» применяется для обозначения обеих форм вины - как умысла, так и неосторожности, хотя в римском уголовном праве вина (*culpa*) понималась как неосторожность [4].

2. Содержание института вины в римском уголовном праве отличалось рядом особенностей, которые помогают провести сравнительно-правовой анализ с избранными странами романской традиции права - на примере права Королевства Нидерландов. Так, римскими юристами было выделено особое состояние виновности, которое подразумевало внутренние психические элементы, необходимые для обоснования привлечения к ответственности [5]. Такое виновное состояние психики и воли лица предусматривало: 1) знание возможности последствий и осознание всех фактических обстоятельств дела, представление о возможных последствиях поступка; 2) наличие осознания противоправности своего действия, которое не включало в себя точных юридических знаний о букве закона; 3) наличие вредной для общества или для других лиц направленности воли правонарушителя.

3. Первоначально в римском уголовном праве сформировалась единственная форма вины - злой умысел (*dolus malus*). В отдельных ситуациях наличие вины презюмировалось, и предполагаемая вина признавалась установленной без дополнительных доказательств и вне зависимости от побудительных мотивов или даже при отсутствии таковых. Допускалось, что действие по своей природе наказуемо и умысел выражается в изначальной преступной наклонности индивида к пренебрежению общественными требованиями. «Злостный умысел» в римской юриспруденции содержательно разделяется на несколько подвидов: сам *dolus, lascivia, luxuria, cupiditas* и *petulantia* [6].

4. Под непосредственным влиянием римского права складывалась уголовно-правовая система Нидерландов, которая генетически относится к романской ветви континентальной семьи права. Эта национальная правовая система впитала в себя многие античные правовые идеалы и институты, наряду с концепциями и терминами права соседних стран, повлиявших на его политическое развитие - Франция и Германия. В ходе рецепции римского права королевством Нидерландов на протяжении нескольких столетий были заимствованы основные институты как частного, так и публичного права [3].

5. Наибольшей рецепции в праве Нидерландов подверглись понятия и институты общей части уголовного права, положенные затем в основу Уголовного кодекса Нидерландов (*Wetboek van Strafrecht*) 1881 г. Институт вины в голландском уголовном праве является живым постоянно развивающимся «организмом», регулярно претерпевая изменения в ходе эволюции социальных отношений, изменения роли государства во взаимоотношениях с личностью и группами людей [1].

6. Элемент субъективной стороны преступления в виде умысла или неосторожности включен в описание конкретных составов, а также нашел отражение в общей части УК Нидерландов, хотя там и не дается подробного определения, при каких именно условиях деяние признается виновным. Так, в ст. 287 УК есть лишь указание на умышленность причинения смерти. Если в легальном определении состава преступления отсутствует указание на психологическое отношение субъекта к вменяемому деянию, то презюмируется, что такое отношение имело место [2].

7. Критерии виновности разрабатываются в доктрине и прецедентном праве Верховного суда Нидерландов. Ранее он уже использовал концепцию «разумной предвидимости» для определения виновности подсудимого. Сейчас упор делается на принцип «разумной вменяемости». Способность субъекта предвидеть негативные последствия своего деяния по-прежнему является важным фактором при вынесении приговоров. Выделяется также психологическое отношение субъекта к совершенному: умысел (*opzet*) и небрежность (*schuld*). Нидерландские юристы определяют умысел похожим образом с римской юриспруденцией. Это виновное состояние предполагает желание и понимание негативных последствий, а также действие/бездействие с пониманием высокой вероятности наступления негативных последствий. Умысел может быть представлен в форме *dolus eventualis* (субъект желает и сознательно допускает высокую вероятность наступления вредных последствий). В этих формах вина полностью совпадает с концепцией, выработанной в классическом римском праве.

8. Как и в римской юриспруденции, в уголовном праве Нидерландов выделяют особую группу обстоятельств невиновного причинения вреда. К привилегированным обстоятельствам относятся: крайняя необходимость, самооборона, выполнение должностных и общественных обязанностей, невменяемость, принуждение. Еще одно основание отсутствия вины - это *afwezigheid van alle schuld* (*avas*), то есть в силу неведения. Это основание было детально разработано в практике Верховного суда Нидерландов (прецедентное дело «О молоке и воде» 1916 г.), в том числе с опорой на римское уголовное право.

Источники и литература

- 1) Tak Peter J.P. *The Dutch criminal justice system*. University Nijmegen, 2008.
- 2) Vellinga W.H. *Schuld in spiegelbeeld. Afwezigheid van alle schuld* (diss. Groningen), Arnhem: Gouda Quint, 1982.
- 3) Wessel J.W. *History of the Roman-Dutch Law*. Clark, New Jersey, 2005.
- 4) Голубцова Ю.А. Понятие вины в римском частном праве и его восприятие в российском гражданском законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №4 (22).
- 5) Назаренко Г.В. *История вины и объективного вменения*. М., 2013.
- 6) Трикоз Е.Н. *Основные принципы уголовного права Древнего Рима*. Рукопись.
- 7) Юрчак Е.В. *Теория вины в праве*. Монография. М., 2016.